

Глава 21: Статусное окно открылось в первый день регистрации (V)

Когнитивное искажение, обозначающее тенденцию избирательно фильтровать информацию в соответствии с собственными взглядами, становится неотразимым, стоит посеять зерно сомнения. Ситуация с Энрике отражает эту закономерность.

"С ним что-то не так".

На протяжении трех дней она незаметно наблюдала и собирала информацию.

Когда они только присоединились к гильдии убийц, Энрике наставлял своих учеников во всех добродетелях терпения — стоять непоколебимо независимо от погодных условий, насекомых и следить за целью. Однако Иван зашел в этом гораздо дальше, чем хотел Энрике.

В отличие от нее, вампира, не испытывающего никакой врожденной враждебности, пока она избегает солнечного света и благословений, Энрике, будучи человеком, нуждается в базовых вещах — сне, еде и отдыхе. Энрике прищурился на Ивана и глубоко вздохнул.

Забота о ком-то его возраста, особенно в этом возрасте, кажется жестокой шуткой.

"Эй, ученик".

Иван стоял как статуя, полностью сосредоточенный и не реагируя на далекие голоса.

Движение его глаз выдавало, что он мысленно ведет монолог. Энрике пожала плечами и засунула руки в рукава.

-Щелчок. Бах!

Она выстрелила, идеально попав в цель без лишних движений. Точный выстрел в затылок, без дрожи.

Иван увернулся, наклонив голову и спрыгнув с дерева с топором в руке.

"Энрике...?"

"Да, малыш. Давай уйдем отсюда. Выстрелы могут привлечь нежелательное внимание. Поедем к тебе".

"Сейчас мне немного неловко".

"Я в большой беде. Элиз снова заплачет, если узнает. Заодно посетим твой приют".

Энрике крепко схватила Ивана за воротник и потащила его прочь. Иван взглянул на ее лицо и убрал топор.

Грандмастер — эксцентричная женщина, слегка сумасшедшая, но не привыкшая делать необдуманные замечания. Поэтому они намеревались раскрыть все срочные вопросы. Иван ловко вырвался из рук Энрике и пошел вперед.

"Там может быть немного грязно".

"Да, да. Давай пока пойдем".

Через некоторое время Энрике вошла в приют Ивана.

Первое впечатление оказалось обескураживающим.

"Ты же на самом деле не воспитываешь отряд убийц?"

"Это недоразумение".

"Серьезно...?"

Энрике растерянno огляделась. Вокруг бродили маленькие дети от совсем маленьких до тех, кто собирался окончить учебу, но не было слышно ни звука. Даже в ее организации такую дисциплину было трудно найти. Энрике разочарованно рассмеялась.

"Если у тебя есть какая-нибудь специальная учебная программа, поделись со мной. Я тоже хочу таких детей".

"Просто обеспечить им нормальное проживание и сбалансированное питание".

"Ты говоришь чушь, сукин сын".

Энрике усмехнулась и продолжила идти, а затем снова остановилась.

"Что это? Это демон?"

"Верно".

"Хватит...! Ты действительно понимаешь, что если это раскроется, то ты, он и это место погибните?"

"Знаю".

Иван пожал плечами. Вдалеке Икар обучал детей чему-то.

Один из детей подбежал к нему и ударил кулаком в бок. Это было нечто замечательное. Удар ножом в спину на поле боя нанести центуриону, который тридцать лет кряду воевал на поле битвы.

Ребенок закричал и снова убежал, мгновенно исчезнув из виду.

"Каждый заслуживает шанса жить как человек".

Слушая слова Ивана, Энрике прищурилась. По иронии судьбы, когда речь зашла о том, чтобы принять демонов, дети пытались устроить еще одну неожиданную атаку на Икара.

"Мы здесь".

Иван молча открыл дверь в кабинет директора. За занавеской было темно.

Энрике уже собиралась сделать шаг вперед, как вдруг остановилась. Тонкие растяжки протянулись прямо перед ней.

Десятки их. Они были видны как паутина под единственным лучом солнечного света, проникавшим через занавеску.

"Что это всё...?"

Даже без света вампиры чувствуют тень. Это означает, что закрытые шторы не могут скрыть пространство внутри помещения.

Растяжки, ну, на них можно не обращать внимания как на чрезмерно строгие меры безопасности.

Но это.

"Серьезно, чем ты всё это время занимался?"

Иван молча обезвредил растяжки. Отцепив ловушки, висящие на каждой нити, он нажал на

огни в углах кабинета директора.

Клик, и волшебные лампы излучили синий свет, осветив комнату.

Внутри царил хаос.

Десятки стопок документов. Густо исписанный чьим-то почерком профиль. Записки с именами и красная нить, связывающая их.

В этом запутанном переплетении, неизбежно вставленные заметки высвечивали обычные диалоги — обычные, но не те, которые должны были здесь присутствовать. Ведение беседы, прогнозирование тона, выводы о смысле и изменениях в тоне и выявление происхождения говорящего по тону. Даже при отслеживании международных преступников по тревоге в Разведывательном штабе такой уровень усилий не затрачивался, и все это было сделано им — в одиночестве, без сна в течение многих дней.

Лицо Энрике постепенно затвердевало. Ей была знакома эта ситуация, этот вид, это поведение. Это был следствие какого-то психического заболевания, что-то близкое к паническим атакам, возможно, даже более серьезное. Среди тех, кто долгое время провел на поле боя, это встречается изредка, не очень распространенный вид, но опасный, как бомба замедленного действия. Даже сейчас во Френчекайе на улицах полно наркоманов, которые среди ветеранов боевых действий бродят в таком состоянии.

Энрике глубоко вздохнула.

— Иван.

— Да.

— Присядь.

Лицо Ивана оставалось бесстрастным. Казалось, понятно, какое выражение скрывалось под этой густой бородой. Естественно, он, казалось, совершенно не замечал ничего ненормального.

— Когда ты в последний раз спал?

— ...Кажется, около недели назад.

В последний раз, когда он спал, ему снился кошмар среди стопок документов. Это было по-настоящему ужасное чувство, и с тех пор он намеренно воздерживался от сна — можно было бы назвать это сверхчеловеческой силой воли. Но Энрике взглянула на него с горькой усмешкой.

— Расскажи мне. Что все это значит? Пока Дмитрий не попросил меня проверить тебя, я думала, ты пытаешься защитить детей.

Это казалось очевидным, поскольку, похоже, он преследовал только участников группы героев, и это было оценено по достоинству. Это означало, что даже после ухода на пенсию он искренне заботился о детях, желая лично вступить. Но увиденные здесь следы говорили об обратном.

— Кого ты пытаешься поймать? Террориста из университета Яна?

— Нет.

— Расскажи мне. Просто будь честен. Я уже поняла, что ты что-то скрываешь. Расскажи мне все, мой ученик.

Энрике крепко сжала руку Ивана и мрачно посмотрела ему в глаза. Для кого-то, кто прожил более века, во взгляде времени было столько же убедительности. Иван встретил ее отчаянный взгляд, вздохнул, и через мгновение его рот раскрылся.

Это было грандиозное признание.

Если существует такой человек — кто-то, кто покинул место, где он жил, оставив позади все знакомые лица, и попал в совершенно новый мир, просто так. Например, как если бы он попал в мир из романа, который он так любил, засиживался до поздней ночи, читая его, и задремал, а затем обнаружил, что во сне попал в мир этого романа.

Независимо от того, как сильно он старается, сон не заканчивается, и мир все еще ощущается как история из романа. Не желая умирать или желая вернуться, он пытается всем, чем может. К счастью, у него, похоже, есть таланты, которые позволяют ему хорошо адаптироваться. После того, как он испытает все до последней страницы романа, такой человек может подумать: почему это не заканчивается?

Возможно, есть разные условия. Если самоубийство — наиболее вероятное решение, подумайте об этом в течение нескольких лет, наблюдая за ситуацией. В это время внезапно появляется один человек, возможно, чужак из того же родного города.

Сейчас в его мыслях творился такой хаос, однако в его уверенном взгляде читалась ясность. Он продолжал смотреть на свою наставницу, объясняя все так, чтобы старушка из эпохи до наступления современности смогла это понять и так, чтобы ее не слишком травмировать.

- Так... значит, если кратко... ты на самом деле реинкарнированный.

- Да.

- И ты недавно удостоверился, что есть еще один.

- Да.

- И тебе нужно убить того парня.

- ...Да.

- Ну, ученик мой, логика у тебя здравая, на удивление.

Энрике тяжело вздохнула, умыла лицо холодной водой и прилегла на диван, устремив задумчивый взгляд в потолок. Господи, даже к потолку были прилеплены записки. Надо же, как они держались.

- Мне так много надо тебе сказать, но начать следует с извинений. Я думала, что вы оба из Башни покорителей короля демонов. - Она столько времени провела с мальчиком, что сочла само собой разумеющимся, что он тоже поднимется на башню.

- Башня короля демонов?

- Ага. Странно, почему-то мы все считали вас членами одной группы, но как поразмыслить, на деле было не так. Мы даже не заикались об этом, поскольку решили, что для тебя это и так

очевидно. - Это ошибка была только Энрике. Вернее, она была общей. Оправдание тем, что они не знали о его ситуации, не имеет смысла. Словно они пренебрегали им, называя при этом учеником.

- Макс не тылессианин.

- Хочешь сказать, из другой страны? Но...

- Нет. Послушай меня. Макс... Максимилиан. Этот парень не из нашего мира. - Энрике посмотрела Ивану прямо в глаза, произнося каждое слово так, словно пыталась высечь его в его сознании.

- Ты не первый. И не последний.

Хотя после слов парня она как ни в чем не бывало окрестила его "реинкарнированным", точнее будет сказать, что они не реинкарнированные, а "привлеченные".

Иными словами, люди, которые то тут, то там, в количестве одной-двух штук, возникают всякий раз, когда мир немного кренится, словно приправа, добавленная к хаосу мира. Это случалось нечасто, но за столетие обязательно набиралось пара человек.

Такие люди приходили и уходили, совершали нечто в хаотичном мире, словно пытаясь придать ему вкус, а затем исчезали. Энрике знала таких личностей. Даже видела некоторых из них. Максимилиан, тот парень, тоже был из таких. Простой человек, который тосковал по своему родному городу, но при этом, как ни удивительно, вышел на поле битвы.

Поэтому Энрике, хотя она и сама вампир, последовала его примеру. Он был таким человеком. Стоя с улыбкой перед всеми, заставляя их следовать за собой. Герой, воин, победитель короля демонов и при этом простой человек. Иностранец, который до конца так и остался одиноким. Вот теперь он пропал. Таким и остался в памяти Энрике этот человек. Смелый иностранец, который обнажил меч, чтобы защитить простую девушку, которую подобрал в Тайлессе. Храбрый чужак.

- Вот почему мы ведь говорим, что герои не "рождаются", а "появляются", не так ли?

<http://tl.rulate.ru/book/100654/3819375>